

Н.П. КОНДАКОВ И VI АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД В ОДЕССЕ (1884)

А.В. ШАМАНАЕВ

*Уральский государственный
университет им. А.М. Горького,
г. Екатеринбург*

e-mail: shamanaev@mail.ru

Статья посвящена участию Н.П. Кондакова в подготовке и проведении VI Археологического съезда в Одессе (1884). На основе официальных документов съезда, мемуаров и архивных документов (частные письма), представлены различные аспекты деятельности ученого. В центре внимания труды Н.П. Кондакова как исследователя и организатора науки. Автор рассматривает вопросы взаимоотношений организаторов съезда с официальными лицами и научными организациями.

Ключевые слова: Кондаков Никодим Павлович, археологические съезды в России, история археологии, Одесское общество истории и древностей.

Научные заслуги Никодима Павловича Кондакова (1844-1925) были высоко оценены уже при его жизни¹. В последние годы отмечается устойчивый интерес к изучению жизни и научного творчества этого выдающегося представителя российской науки конца XIX – начала XX в.² Начало научно-педагогической деятельности Н.П. Кондакова оказалось тесно связанным с Одессой. В стенах Новороссийского университета (1871-1887) ученый прошел путь от начинающего исследователя, до всемирно известного специалиста в области археологии и истории искусства (древнерусского и византийского)³.

Н.П. Кондаков, судя по его мемуарам, не очень высоко оценивал научный потенциал Одессы и рассматривал свое пребывание в этом городе «с точки зрения ее выгод и удобств для первого периода собственной научной деятельности». В частности, он отметил, что «Отсюда мне было легко и в какие-нибудь два дня выехать за границу и даже на Восток»⁴. Конечно, Новороссийский университет, созданный в 1865 г. на базе Ришельевского лицея, был новым по сравнению с другими высшими учебными заведениями России. В период работы Н.П. Кондакова на историко-филологическом факультете этого университета процесс формирования исследовательских традиций и научных школ находился на начальной стадии. Сам Никодим Павлович оказал большое влияние на развитие византиноведения в Одессе⁵.

Нужно отметить, что еще до создания Новороссийского университета, изучением истории и археологии Северного Причерноморья активно занималось Одесское общество истории и древностей (ООИД). Оно было образовано в 1839 г. и являлось первым археологическим научным обществом России⁶. Н.П. Кондаков стал действи-

¹ Вернадский Г.В. О значении научной деятельности Н.П. Кондакова // Кондаков Н.П. Воспоминания и думы / Сост. И.Л. Кызласовой. М., 2002. С. 228-323.

² Тункина И.В. Н.П. Кондаков: обзор личного фонда // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И.П. Медведева. СПб., 1995. С. 93-119; Письма М.И. и С.М. Ростовцевых Н.П. и С.Н. Кондаковым // Скифский роман / Публ. Г.М. Бонгард-Левина, В.Ю. Зуева, И.Л. Кызласовой, И.В. Тункиной. М., 1997. С. 431-460; Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историкографические очерки. СПб., 2003. С. 57-61; Непомнящий А.А. Историчне кривомазство (кінець XVIII – початок XX століття): Біобібліографічне дослідження. Сімферополь, 2003. С. 264-269.

³ Вернадский Г.В. О значении научной деятельности Н.П. Кондакова. С. 267-279.

⁴ Кондаков Н.П. Воспоминания и думы. С. 165-166.

⁵ Мерзлякова С.А. К истории византологии в Новороссийском университете: по фондам научной библиотеки ОНУ // Вісник Одеського національного університету. 2009. Т. 14. Вип. 19. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. С. 28-29.

⁶ Юргевич В.Н. Исторический очерк пятидесятилетия Императорского Одесского общества истории и древностей (1839-1889). Одесса, 1889. С. 43-70; Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археологический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 49.

тельным членом ООИД 12 сентября 1875 г., через четыре года после переезда в Одессу⁷. В «Записках» ООИД ученый опубликовал три статьи, написанных при использовании коллекции античных древностей музея общества⁸.

В 1884 г. важным событием научной жизни России стал VI Археологический съезд, проходивший в Одессе с 15 августа по 1 сентября⁹. В его работе приняли участие 372 депутата из 61 города. На съезд собрались представители Императорской археологической комиссии, Академии наук и Академии художеств, Императорского Эрмитажа, Археографической комиссии, Русского и Московского археологических обществ, Одесского общества истории и древностей, Русского географического общества, Православного Палестинского общества, восьми университетов, трех духовных академий, Археологического института, Историко-филологического института в Нежине, двух архитектурно-художественных обществ и др. Своих депутатов на форум российских ученых прислали Греческое филологическое общество в Константинополе (Турция), Хорватское археологическое общество в Загребе и Археологический музей в Ольмюце (Австро-Венгрия)¹⁰. Вниманию участников VI съезда были предложены 137 докладов и сообщений широкого тематического и хронологического диапазона¹¹. Как отметил известный российский филолог и историк И.В. Помяловский (1845-1906): «съезд вполне оправдал возлагавшиеся на него надежды: по обилию материалов, которые были представлены..., по вниманию, с которым относилась к нему образованная публика, он несколько не уступал ни одному из предшествовавших съездов»¹².

Н.П. Кондаков принял непосредственное участие в подготовке и проведении VI Археологического съезда. Идея об организации очередного собрания российских археологов в Одессе была озвучена на закрытии V съезда в Тифлисе осенью 1881 г.¹³. Так как инициатива была высказана от имени Новороссийского университета, при нем был сформирован Распорядительный комитет (1883) для организации подготовительных мероприятий. Председателями комитета стали А.С. Уваров (1825-1884), Н.П. Кондаков и Ф.И. Леонтович (1833-1911)¹⁴.

Весной 1884 г. Никодим Павлович принял участие в научной экспедиции в Константинополь для изучения византийских древностей, организованной Распорядительным комитетом съезда. Кроме него, в состав группы вошли профессор Ф.И. Успенский (1845-1928), В.Г. Васильевский (1838-1899), художники А.Ф. Красовский и Э.С. Вилье, архитектор А.Г. Люикс, фотограф Ю. Рауль. Основные средства для этой поездки (1200 из 1650 руб. общих расходов) были получены из казны при посредничестве великого князя Сергея Александровича (1857-1905)¹⁵. Можно предположить, что участие последнего было обусловлено как его вниманием к деятельности Московского археологического общества, так и статусом председателя Православного Пале-

⁷ Летопись общества, с 14 ноября 1871, по 14 ноября 1877 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1877. Т. 10. С. 367.

⁸ Кондаков Н. П. Мраморный рельеф из Пантикапеи // Там же. Т. 10. С. 16-25; Он же. Древнехристианская патера из Керченских катакомб // Там же. Одесса, 1879. Т. 11. С. 67-73; Он же. Греческие терракотовые статуэтки в их отношении к искусству, религии и быту // Там же. С. 75-179.

⁹ Правила, выработанные предварительным комитетом и утвержденные министром народного просвещения 30 июля 1883 г. // Тр. VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1886. Т. 1. С. XXI.

¹⁰ Личный состав съезда // Там же. С. XLIX-LXII.

¹¹ Уварова П.С. Обзор деятельности 12-ти первых археологических съездов // Тр. Двенадцатого археологического съезда в Харькове. М., 1905. Т. 3. С. 421.

¹² Помяловский И.В. Шестой археологический съезд в Одессе 1884 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч. 237. Январь. С. 25.

¹³ Протокол заседания съезда 21 сентября, утром // Тр. V-го Археологического съезда в Тифлисе. 1881. М., 1887. С. XCV.

¹⁴ Отчет Распорядительного Комитета по устройству VI Археологического съезда в Одессе // Тр. VI Археологического съезда. Т. 1. С. XLIII.

¹⁵ Отчет Распорядительного Комитета по устройству VI Археологического съезда в Одессе. С. XLIII-XLIV, XLVII-XLVIII.

стинского общества (основано в 1882 г.)¹⁶. По итогам экспедиции в Турцию Н.П. Кондаков представил съезду доклады («По вопросу о влиянии византийского искусства» и «Церкви Константинополя») и опубликовал обширное исследование по средневековой христианской архитектуре столицы Византии¹⁷. По мнению Е.Ю. Басаргиной, во время этой поездки зародилась идея о создании в Стамбуле российского научно-исследовательского центра. Во всяком случае, в 1887 г. Н.П. Кондаков принял участие в разработке проекта учреждения «Русского ученого института в Константинополе». Документ, подготовленный ученым совместно с Ф.И. Успенским и А.И. Кирпичниковым (1845-1903), также профессорами Новороссийского университета в Одессе, стал основой для разработки устава Русского археологического института в Константинополе (РАИК), созданного в 1894 г.. Никодим Павлович поддерживал с этим учреждением научные связи, а в 1895 г. был избран почетным членом РАИК¹⁸.

В дни работы VI съезда Н.П. Кондаков исполнял обязанности председателя ученого комитета, а также председателя отделения «Памятники искусства»¹⁹. Позже, П.С. Уварова (1840-1924) писала в мемуарах, что Алексей Сергеевич Уваров «с удовольствием вспоминал о занятиях и успехах съезда, о работах Никодима Павловича Кондакова, которого считает душой съезда»²⁰.

Интересные сведения о деятельности Н.П. Кондакова по проведению VI съезда содержатся в письмах вице-президента Одесского общества истории и древностей В.Н. Юргевича (1818-1898), адресованных настоятелю Херсонесского монастыря св. Владимира архимандриту о. Пахомию (руководителю археологических раскопок на Херсонесском городище по поручению Одесского общества истории и древностей). Эти документы были выявлены в фондах Государственного архива г. Севастополя²¹. Тема съезда затронута в письмах от 3 ноября 1883 г., 1 и 26 июля, 20 августа, 17 сентября и 17 октября 1884 г.²².

Интерес к раскопкам, проводившимся на Херсонесском городище Одесским обществом истории и древностей с 1876 г., организаторы съезда проявили уже на начальном этапе подготовки этого научного мероприятия. В письме от 3 ноября 1883 г. В. Н. Юргевич сообщил о. Пахомию о готовности Предварительного комитета съезда финансировать исследования в Херсонесе в связи с предполагаемой экскурсией на памятник: «Летом около 1 сентября, в будущем году буду иметь случай побывать в Херсонисе, куда отправляюсь вследствие предложения, сделанного мне Пригласительным комитетом по устройству VI археологического съезда, для руководства предполагаемую экскурсию в Херсонис. Поэтому весьма было бы желательно, чтобы раскопки наши продолжились и в сентябре, но можно ли найти рабочих в это время года и будут ли у нас деньги? Мы просили Министра Народного Просвещения давать нам по прежнему пособие, но до сих пор не получили ответа. Надеюсь, что ответ будет скоро и ответ желанный. Впрочем Комитет делал мне предложение, высказав свою готовность назначить сумму на раскопки из суммы ассигнованной на съезд, так что нужно будет только позаботиться о рабочих»²³. Так как средства на раскопки были

¹⁶ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882-1907. М., 2008. С. 248-249.

¹⁷ Перечень рефератов, прочитанных на VI Археологическом съезде, по отделениям // Тр. VI Археологического съезда. Т. 1. С. LXVI, LXVIII; Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя // Тр. VI Археологического съезда в Одессе (1884). Одесса, 1887. Т.3. С. I-IV, 1-229, I-V.

¹⁸ Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт в Константинополе: Очерки истории. СПб., 1999. С. 21-22, 25-32, 206.

¹⁹ Личный состав съезда. С. LI.

²⁰ Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 129.

²¹ Полностью письма опубликованы: Шаманаев А.В. Письма вице-президента Одесского общества истории и древностей В.Н. Юргевича об организации археологических исследований Херсонесского городища в 1884 г. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2007. Вып. 7. С. 392-417.

²² Государственный архив города Севастополя (далее ГАГС). Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 211-211об.; 232-232об.; 233-233об., 246; 235-235об.; 237-237об., 245-245об.; 238-238об., 244.

²³ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 211-211об. Здесь и далее орфография, пунктуация и стиль подлинника.

выделены министерством народного просвещения, отпала необходимость предоставления денег Распорядительным комитетом²⁴.

Вопрос об организации экскурсии участников съезда в Херсонес не был решен до 19 августа 1884 г. Наконец, были определены сроки и получено согласие Русского общества пароходства и торговли, бесплатно доставить ученых в Севастополь и обратно в Одессу. Как сообщил В.Н. Юргевич настоятелю о. Пахомию, посещение раскопок было запланировано на 1 сентября²⁵. Поездка в Крым состоялась после завершения работы съезда. Его участники (90 человек) осмотрели не только Херсонес, но и другие памятники в окрестностях Севастополя и Бахчисарая²⁶.

Особый интерес представляет письмо В.Н. Юргевича от 17 сентября 1884 г., в котором изложены любопытные подробности проведения VI съезда²⁷. Вице-президент ООИД сообщил настоятелю монастыря: «Ну этот съезд! Попомню я его. Если бы он принес с собою труды и хлопоты, еще бы ничего, но пришлось претерпевать незаслуженные шипки. Утешаю себя только тем, что наше Общество ничего от них не потеряло, тогда как наш приятель Кондаков был сильно наказан за свою безтактность и скомпрометирован в глазах съезда. Дело в том, как наше Общество, старейшее из русских обществ, было оставлено в стороне, как незаслуживающее внимания, так поступлено было и с нашим Генерал Губернатором Х.Х. Роопом, к которому Кондаков явился после открытия съезда с приглашением почтить заседания археологов своим присутствием. На приглашение генерал губернатор ответил ему, что как бывший сам профессором, он хотя и сочувствует гг. ученым, но на съезде не будет, потому, что его как начальника края следовало бы уведомить гораздо раньше. Вследствие этого гг. ученые лишились и обеда, которым, как известно, хотел их угостить генерал Губернатор. За то они устроили свой обед, сложившись по 8 рублей, которым остались весьма недовольны. Что касается меня, то в этом случае не имею повода быть недовольным, раз потому, что не был на этом обеде а во вторых потому, что, хотя скверным вином но пили мое здоровье. Говоря о вине и обеде замечу кстати, что наш припонтийский город оставил в наших гостях воспоминание о древнем названии Черного Моря Ἀξεινος т.е. негостеприимное. Жалобы на негостеприимство одеситов проникли и в газеты. В особенности должна была поразить всех археологов участвовавших в Тифлисском съезде, четыре года тому назад, разница в приеме. В Тифлисе, как мне рассказывали один из приезжих кавказских ученых, угощали всех наповал, вина выпили по крайней мере тысяч 20 бутылок, а у нас обошлось на сухо»²⁸. Вероятно, история о «приятном» времяпрепровождении в Грузии так заинтриговала В.Н. Юргевича, что в письме от 17 октября 1884 г. он счел нужным снова вернуться к этой теме: «В Тифлисе было все прекрасно, по тому, что всех поили Кахетинским до упаду. Говорят, выпили слишком 20 тысяч бутылок; мне говорил это человек, бывший на Тифлисском Съезде»²⁹.

Необходимо признать, что В.Н. Юргевич был не вполне объективен в своем видении обстоятельств, сопровождавших VI съезд. Судя по всему, нет оснований говорить об отсутствии внимания организаторов съезда к деятельности Одесского общества истории и древностей или намеренном игнорировании его заслуг. Это было бы трудно сделать, так как в состав Распорядительного комитета (41 человек) входили 17 членов ООИД (включая В.Н. Юргевича)³⁰. Вероятно, вице-президент ООИД ощущал, в большей степени, недостаток внимания к себе. Это вполне объяснимо тем,

²⁴ Отчет Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1883 по 14 ноября 1884 г. Одесса, 1885. С. 10-11.

²⁵ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 235-235об.

²⁶ [Подшивалов А.А.] Заметка об экскурсии, состоявшейся после закрытия VI Археологического съезда, в Крым // Тр. VI Археологического съезда. Т. 1. С. LXXVIII-LXXX.

²⁷ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 237-237об., 245-245об.

²⁸ Там же. Л. 27-237об., 245.

²⁹ Там же. Л. 238об., 244.

³⁰ Личный состав съезда. С. XLIX-L.

что он возглавил общество после смерти 15 октября 1883 г. Н.Н. Мурзакевича (1806-1883). Николай Никифорович входил в состав Предварительного комитета VI съезда, принимал участие в подготовке, проведении и работе предыдущих Археологических съездов³¹. В.Н. Юргевич, не пользовавшийся известностью и авторитетом своего предшественника, был вынужден довольствоваться более скромной ролью.

Инцидент с Христофором Христофоровичем Роопом (1831-1917?), командующим Одесским военным округом, и новороссийским генерал-губернатором также нельзя рассматривать как личный просчет Н.П. Кондакова. Х.Х. Рооп был избран почетным членом Распорядительного комитета съезда³². Однако, 15 августа 1884 г. съезд был открыт исполняющим обязанности попечителя Одесского учебного округа И.С. Некрасовым (1836-1895)³³. Что произошло между организаторами съезда и генерал-губернатором, не известно. Трудно предположить, что все они проявили равнодушие к вопросу о присутствии высшего должностного лица края на открытии съезда.

Интересен и сюжет об особенностях неформального общения участников съездов. В XIX в., как и сейчас, официальные мероприятия часто сопровождалось употреблением спиртных напитков. Археологические съезды не были исключением. В их программы обычно входили разного рода обеды и приемы. При этом опубликованные протоколы съездов вполне откровенно сообщают о характере таких форм общения и количестве тостов, поднятых их участниками. В «Трудах» V съезда, прошедшего в Тифлисе в 1881 г., есть сведения о трех банкетах и одном фуршете (последний, правда, затянулся до часу ночи). Конечно, нет оснований говорить о безудержном пьянстве депутатов съезда, который продолжался две недели. Первый прием сопровождал его открытие (8 сентября), а последующие пришлось на последний день работы (19 сентября), день закрытия съезда (20 сентября) и следующий за ним (21 сентября)³⁴. Разумеется, способы развлечений участников съезда вне официальной программы в протоколах не учитывались. Вполне возможно, что некоторые из участников съезда посвятили время пребывания в Грузии не столько научным докладам, сколько знакомству с достижениями местных виноделов.

Сведения о VI Археологическом съезде и Н.П. Кондакове, представленные в письмах В.Н. Юргевича, позволяют обратить внимание на те стороны научной жизни прошлого, которые, как правило, недоступны современным исследователям. Изучение информации такого рода позволяет лучше представить личные отношения между известными учеными XIX в., особенности проведения крупных научных мероприятий, отойти от традиции создания идеализированных биографий в упрощенной манере.

Для Н.П. Кондакова Археологический съезд в Одессе стал одной из вех его научной деятельности. Участие в подготовке и проведении масштабного научного форума, возможность изучить и ввести в научный оборот новый материал по истории византийского искусства, расширение круга знакомств с коллегами и влиятельными лицами во время работы съезда, способствовали как накоплению научного опыта, так и организаторских навыков Никодима Павловича. Стоит отметить, что вопросы об его участии в работе Археологических съездов, взаимоотношениях с Московским археологическим обществом остаются не исследованными. При этом они представляют большой интерес как для биографии Н.П. Кондакова, так и для изучения истории отечественной науки.

³¹ Н.Н. Мурзакевич. Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. 1883. Ч. 230. Декабрь. С. 81-89; Тункина И.В. Мурзакевич Николай Никифорович // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1 (А-М). С. 411.

³² Личный состав съезда. С. XLIX.

³³ Бюллетени VI Археологического съезда в Одессе (Из газеты «Новороссийский телеграф»). Одесса, 1884. № 1. С. 3-7.

³⁴ Протоколы заседаний Съезда // Тр. V-го археологического съезда в Тифлисе. 1881. М., 1887. С. XVII, LXXIII-LXXIV, LXXXV-LXXXVII, XCV-XCVIII.

N.P. KONDAKOV AND VI ARCHEOLOGICAL CONGRESS IN ODESSA (1884)

A.V. SHAMANAEV

*Ural State University,
Ekaterinburg*

e-mail: shamanaev@mail.ru

The article is devoted to the participation of N.P. Kondakov in the organization of the VI Archaeological congress in Odessa (1884). The activity of the scientist was reconstructed on the data of the official documents, memoirs and archives documents (private letters). The special attention was paid to N.P. Kondakov as the investigator and scientific manager. The author describes the problems of interrelations between the organizers of the Archaeological congress and official persons and scientific societies.

Key words: Kondakov Nikodim Pavlovich, Archaeological congresses in the Russia, history of archaeology, Odessa's societies of the history and antiquities.
